

Кинематографъ и его значеніе для нижнихъ чиновъ.

Въ заботахъ о разнообразіи жизни солдатъ и особенно о заполненіи минутъ ихъ досуга, военнымъ вѣдомствомъ неоднократно были рекомендованы различныя развлеченія, въ которыхъ, помимо физическаго развитія, преимущественное вниманіе обращено на расширеніе умственнаго горизонта нижнихъ чиновъ, на укрѣпленіе нравственныхъ ихъ устоевъ и патріотическихъ чувствъ. Съ этою цѣлью во многихъ, если не во всѣхъ, воинскихъ частяхъ очень часто организуются всевозможныя игры и гимнастическіе упражненія, требующія отъ ихъ участниковъ: ловкости, силы и умственнаго напряженія, равнымъ образомъ устраиваются и спектакли, вѣдряющіе въ сердца зрителей высокія чувства любви и преданности Царю и отечеству. Въ послѣднее же время съ усовершенствованіемъ фотографіи и изобрѣтенныхъ аппаратовъ, которые при освѣщеніи электричествомъ или же газомъ, дающимъ подобныя ему свѣтотворныя эффекты, способны изобразить на экранѣ какъ-бы въ живыхъ и человѣка въ мельчайшихъ подробностяхъ его жизни, быта и обстановки и разнообразныя картины природы во всей красотѣ ея явленій для нижнихъ чиновъ открытъ еще особый видъ удовольствій чрезъ посредство такъ называемаго кинематографа. Казалось-бы, что техническое примѣненіе фотографическихъ снимковъ и электрическаго свѣта, въ кинематографѣ, имѣющемъ возможность предложить громадное и широкое поле

весьма полезныхъ и здоровыхъ для нижнихъ чиновъ свѣдѣній, оставалось бы только привѣтствовать.

И въ самомъ дѣлѣ. Что можетъ быть для нихъ лучше въ смыслѣ умственнаго обогащенія, доступности познаній, легкости ихъ усвоенія, отрадныхъ и возвышенныхъ душевныхъ переживаній, развитія хорошаго вкуса и эстетическаго наслажденія, какъ не ознакомленіе съ дарами вселенной, выдающимися изобрѣтеніями и произведеніями искусства, а такъ же извлеченіе цѣннаго для ума матеріала въ наглядной, общепонятной и художественной формѣ изъ необъятной сокровищницы различныхъ наукъ, съ такою легкостью, въ цѣляхъ возможной ихъ популяризаціи захваченныхъ властью кинематографа. А въ области нравственнаго и особенно патриотическаго воспитанія, какая выдающаяся роль принадлежитъ по праву этому остроумному изобрѣтенію человѣческаго генія.—Иллюстрируя событія государственной жизни, въ обстановкѣ которыхъ взору аудиторіи представлется священная Особа Державнаго Вождя русской арміи и Августѣйшая Его Семья, войсковые парады и смотры, святыни, мѣстности и памятники, начертанные на самыхъ дорогихъ и почетныхъ страницахъ отечественной исторіи, сколько экранъ кинематографа вливаетъ въ душу нижнихъ чиновъ незабвенныхъ минутъ глубоко-умилительнаго чувства, неизгладимыхъ впечатлѣній національной гордости, твердой вѣры въ мощь и силу своей Родины и беззавѣтнаго къ ней уваженія и любви.

И тѣмъ не менѣе, разсматривая обычную программу и условія посѣщенія нижними чинами кинематографа, невольно склоняешься къ убѣжденію, что подлѣ Дамокловымъ мечомъ наживы прекрасная идея этого добраго спутника самообразования выродилась въ пошлую забаву, грозящую въ недалекомъ будущемъ весьма печальными послѣдствіями. Въ настоящее время, какъ извѣстно, во всѣхъ даже захолустныхъ городкахъ Россіи, не говоря уже о населенныхъ центрахъ, находятся предприниматели, спекулирующіе кинематографами круглый годъ и особенно въ дни кануновъ праздниковъ и въ самые праздники, когда приурочивается наибольшее число показываемыхъ „номеровъ“. Въ такіе дни нижніе чины свободны отъ занятій, и военное начальство, стремясь соединить ихъ отдыхъ съ удовольствіемъ, отправляетъ командами людей въ кинематографъ. Нерѣдко это мѣсто увеселеній посѣщаютъ нижніе чины, уволенные въ городъ, и сами, прельщаемые сравнительной дешевизной входной платы, заманчивой программой, отпечатанной на афишѣ, бьющей въ глаза краской и испещренной дразнящими любопытство рисунками. Но что-же даетъ своимъ посѣтителямъ кинематографъ? Уже одинъ бѣглый обзоръ программы его сеансовъ приводитъ къ печальному выводу, что въ нихъ нѣтъ мѣста для умственной пищи и нравственныхъ впечатлѣній, а все лишь сводится къ зрѣлищу культивированнаго разврата, утонченной порнографіи и преступныхъ ухищреній человѣческаго ума въ области низменной его продуктивности. Показываемые-же кинематографомъ обычно набранные на ленты снимки не только не ослабляютъ первоначально полученнаго отъ чтенія программы ощущенія моральнаго огорченія, но еще болѣе его усиливаютъ и вызываютъ острое чувство душевной тяготы. И это вполне понятно, если принять во вниманіе, что предъ глазами зрителей, за все время ихъ пребыванія въ кинематографѣ, на экранѣ движется непрерывный рядъ картинъ, гдѣ съ какою-то особенною любовью иллюстрируются современный флиртъ и нарушенія супружеской вѣрности, сопровождаемые гадко-игривыми и соблазнительными позами женщинъ, нерѣдко едва прикрытыхъ прозрачной тканью

и часто обнаженныхъ до полного неприличія. Естественно, что такая программа кинематографа самымъ растлѣвающимъ образомъ дѣйствуетъ на нижнихъ чиновъ, особенно какъ на людей молодыхъ и въ большинствѣ неуравновѣшенныхъ. Вѣдь едва ли могутъ быть разнорѣчивыя, мнѣнія о томъ, что зрѣлища отвратительныхъ человѣческихъ страстей, какъ заразительный примѣръ, открываютъ чрезвычайно широкій просторъ для постепенно прогрессирующихъ пагубныхъ начинаній, которыя въ свою очередь, порождаютъ стремленіе облечь грѣховныя порывы въ постоянныя навыки уродливѣйшихъ формъ.

Такое направленіе кинематографа можетъ навести (если уже и не наталкиваетъ теперь) нижнихъ чиновъ, и особенно пріобрѣтшихъ дома порочныя навыки, на скользкій путь подобныхъ преступныхъ измышленій, тѣмъ болѣе, что выборъ и способъ совершенія ихъ уже подсказанъ и исполненъ услужливымъ аппаратомъ въ утонченно—детальной разработкѣ.

Если въ отношеніи соблазновъ къ разнымъ преступленіямъ вліяніе кинематографа способно принести столь горькіе плоды, то вредъ дѣйствія его на нравственную жизнь нижнихъ чиновъ еще глубже. Не слѣдуетъ забывать, что въ молодые годы жажда чувственныхъ наслажденій гораздо сильнѣе, чѣмъ это наблюдается въ другомъ возрастѣ, почему и наибольшій процентъ заболѣваемости половыми болѣзнями и увлеченія тайнымъ порокомъ падаетъ на время весны человѣческой жизни. И, разумѣется, всякаго рода снимки, гравюры, скульптурныя издѣлія и другіе шедевры порнографической изобрѣтательности въ данномъ случаѣ могутъ лишь интенсивнѣе направить работу воображенія на дорогу разнуданныхъ и грязныхъ вождѣленій. Слѣдовательно, и кинематографъ съ его ясно выраженной тенденціей давать зрѣлища безнравственнаго характера представляетъ собою серьезную опасность для нравственности нижнихъ чиновъ. Не безынтересно для подтвержденія такого взгляда привести свидѣтельство одного изъ полковыхъ врачей, человѣка весьма вдумчиваго и много лѣтъ прослужившаго въ различныхъ воинскихъ частяхъ, что кинематографъ, по его мнѣнію, пробуждая и развивая чувственные инстинкты нижнихъ чиновъ, вызываетъ у многихъ изъ нихъ противоестественныя пороки, связанные съ болѣзненными симптомами нервной системы и притупленіемъ умственной дѣятельности, но главнымъ образомъ—вызываетъ посѣщеніе домовъ терпимости, со всеміи печальными послѣдствіями ихъ.

Когда назрѣлъ нарывъ, врачъ слѣдуетъ его вскрыть и тѣмъ предупредить могущее быть зараженіе крови. Кинематографъ—это тотъ же нарывъ, который необходимо освободить отъ гнойнаго его содержанія и—чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Конечно, едва ли можно ожидать, чтобы содержатели кинематографовъ сами пошли на встрѣчу подобнымъ благимъ начинаніямъ, такъ какъ публика жаждетъ сильныхъ ощущеній и уже пріучена къ пошленькой и бьющей по нервамъ программѣ. На все-же другое она будетъ реагировать отрицательно, и кинематографы могутъ опустѣть, что прекрасно учитываютъ и ихъ предприниматели и различныя фирмы, выпускающія въ продажу спеціальныя ленты. Такимъ образомъ, единственнымъ выходомъ изъ создаваемаго положенія является необходимость самому военному вѣдомству взять на себя инициативу заготовленія лентъ для кинематографовъ и отпуска воинскимъ частямъ матеріальныхъ средствъ для пріобрѣтенія соответствующихъ указанной цѣли аппаратовъ и найма для нихъ особыхъ возможно удобныхъ и отдѣльныхъ помѣщеній. Останавливаясь предъ грядущими де-

нежными затратами, хотя бы даже и значительными, въ виду огромной важности дѣла, было-бы нераціонально. Въ этомъ отношеніи пусть послужить для насъ примѣромъ Германія. Тамъ давно уже хорошо создано выдающее значеніе кинематографа, какъ наилучшаго вспомоgetельнаго средства въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ ¹⁾.

Священникъ *Николай Гончаровъ*.

ХРОНИКА.

— Съ 3 по 6 Октября о. Протопресвитеръ *Г. I. Шавельскій* принималъ участіе въ Лейпцигскихъ торжествахъ, при чемъ 4 числа, по порученію Св. Синода, совершилъ освященіе храма—памятника русскимъ воинамъ, павшимъ на полѣ Лейпцигскаго сраженія, въ сослуженіи Настоятелей: Берлинской посольской церкви, о. протоіерея *Мальцева*, Дрезденской — о. *Яжича* и протодіакона Московскаго Успенскаго собора *Розова* ²⁾.

Тогда какъ церковь на корабляхъ и въ желѣзно-дорожныхъ поѣздахъ теперь явленіе уже совершенно обычное,—Американцы пошли въ этомъ отношеніи еще далѣе, сооружая *церкви—автомобили*. Цѣль устройства такихъ автомобилей заключается въ томъ, чтобы обслуживать религіозные интересы и потребности фермеровъ и другого населенія страны въ слабо заселенныхъ мѣстностяхъ. По прибытіи къ намѣченному пункту, гдѣ предполагается совершеніе богослуженія, автомобиль раскрывается, при чемъ задняя стѣнка съ дверью вынимается, а боковыя сдвигаются и устанавливаются въ горизонтальномъ положеніи: съ платформы свѣшивается зеленая драпировка, закрывающая нужную часть автомобиля, и въ результатѣ получается довольно просторная площадка, посреди которой возвышается алтарь со всеми предметами и утварью, необходимыми для совершенія богослуженія. Во время путешествія алтарь помѣщается въ задней части автомобиля, передняя же часть предназначена для двоихъ священнослужителей и для шоффера. Здѣсь же имѣются помѣщенія для священныхъ облаченій, а также для провизіи и для кухонныхъ принадлежностей. Снаряженный такимъ способомъ автомобиль-церковь можетъ совершать весьма значительныя поѣздки въ отдаленныя мѣстности. По слухамъ, такимъ примѣненіемъ автомобилей во Америкѣ заинтересовалось наше главное переселенческое управленіе.

¹⁾ Этимъ дѣломъ въ настоящее время занялся Скобелевскій комитетъ въ Петербургѣ, который 2 октября въ одномъ изъ Петербургскихъ кинематографовъ демонстрировалъ свою первую ленту, изображающую *покореніе Кавказа*, при чемъ самой яркой картиной было изображеніе извѣстнаго подвига *Архипа Осипова*.

²⁾ Болѣе подробное сообщеніе о Лейпцигскихъ торжествахъ будетъ дано въ слѣд. №-рѣ.